

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ФИКСАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ РАБОТАЮЩИМИ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Е. Ю. Огородова

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского*

ADMINISTRATIVE LIABILITY OF SPECIAL ENTITIES WHEN RECORDING VIOLATIONS BY SPECIAL TECHNICAL DEVICES OPERATING IN AUTOMATIC MODE MEANS

E. Yu. Ogorodova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

Аннотация: статья посвящена возможности применения особого порядка привлечения к административной ответственности специальных субъектов при фиксации правонарушения при помощи специального технического средства, работающего в автоматическом режиме. Автор раскрывает позиции российских и зарубежных ученых, правоприменителей и специальных субъектов по вопросу о природе правового иммунитета и пределах его распространения. Автор анализирует судебную практику в рамках существующего нормативного регулирования. Предлагаются пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: специальные технические средства, специальный субъект, правовой иммунитет, принцип равенства, неотвратимость наказания.

Abstract: this article examines the possibility of applying a special procedure for holding specific entities administratively liable when an offense is recorded using a special technical device operating in automatic mode. The author examines the positions of Russian and foreign scholars, law enforcement officials, and special entities regarding the nature of legal immunity and the limits of its application. The author analyzes judicial practice within the framework of existing regulatory provisions. Solutions to existing problems are proposed.

Key words: special technical means, special entity, legal immunity, principle of equality, inevitability of punishment.

В научном сообществе достаточно активно обсуждается реализация конституционных принципов при привлечении лиц к административной ответственности за правонарушение, зафиксированное при помощи специального технического средства. При этом значительная часть трудов ученых-административистов как в нашей стране, так и за рубежом посвящена проблемам отказа от презумпции невиновности по данной категории дел и самой по себе дискуссии существования презумпции вины.

Между тем не менее актуальным становится вопрос реализации закрепленного в ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс)¹ принципа равенства перед законом при привлечении к административной ответственности спецсубъектов (судей, депутатов, прокуроров, сотрудников Следственного комите-

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2026. № 13. Ст. 1529.

та Российской Федерации и иных лиц) в случае допущения ими нарушения, зафиксированного специальным техническим средством.

Действующая редакция КоАП РФ не содержит специальных положений, закрепляющих особый порядок привлечения к административной ответственности должностных лиц, обладающих статусом специального субъекта, за совершенные ими в статусе собственника (владельца) транспортного средства, земельного участка или иного объекта недвижимости административные правонарушения при их автоматической фиксации. Не содержит законодательство и положений, прямо позволяющих привлекать к ответственности перечисленных в ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ субъектов в общем порядке.

Применение в отношении них показаний специальных технических средств на общих основаниях упоминается только в п. 122.4 Приказа Министерства внутренних дел России от 2 мая 2023 г. № 264², при этом исключительно в части надзора за дорожным движением, а не по вопросам последующего привлечения к административной ответственности.

Как следствие, формируется неоднородная судебная практика обжалования спецсубъектами постановлений, в которой в зависимости исключительно от позиции суда статус должностного лица может остаться не принятым во внимание³, а может стать основанием для прекращения производства по делу в связи с отсутствием состава правонарушения по причине несоблюдения особого порядка привлечения к административной ответственности⁴.

² См.: Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : приказ Министерства внутренних дел России от 2 мая 2023 г. № 264 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.06.2023).

³ См., например: Решение Вахитовского районного суда города Казани от 15 июля 2025 г. №12-5874/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2026).

⁴ См., например: Решение Барышского городского суда Ульяновской области от 17 января 2013 г. по делу №12-5/2013; Решение Ленинского районного суда города Чебоксары от 15 октября 2021 г. №12-1215/2021; Решение Советского районного суда города Казани от 1 октября 2024 г. по делу №12-1725/2024; Решение Центрального районного суда города Тулы от 30 августа 2023 г. №12-552/2023; Решение Верховного Суда Чувашской Республики от 12 января 2021 г. по делу № 21-

В связи с этим нельзя не согласиться с позицией Н. В. Романенко о существующем нарушении принципа равенства даже в контексте исключений в условиях невозможности единообразного применения общих, неконкретных положений законодательства: «имеющееся на сегодня непоследовательное, противоречивое и бессистемное законодательное регулирование института неприкосновенности не может соответствовать требованиям правовой определенности, что ставит под сомнение его конституционность»⁵.

При этом единого мнения о допустимости распространения положений ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ на случаи привлечения к административной ответственности в порядке ч. 3 ст. 28.6 Кодекса не сформировалось не только в судебной практике, но и в научном сообществе, а также среди самих спецсубъектов.

Особую актуальность обозначенный нами вопрос приобрел в декабре 2025 г., когда в Совете Федерации ФС РФ состоялся широко освещавшийся в СМИ круглый стол на тему «Особый порядок привлечения к административной ответственности судей и иных должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции», в рамках которого предметом дискуссии стал вопрос о необходимости распространения «правового иммунитета спецсубъектов»⁶ на так называемые автоматические штрафы, начисляемые за совершение административных правонарушений в области дорожного движения.

Мнения выступавших на данном обсуждении разделились. Так, некоторые из них отстаивали позицию о необходимости закрепления в КоАП РФ положения, согласно которому особый порядок привлечения к административной ответственности спецсубъектов должен распространяться и на случаи фиксации правонарушения при помощи специального технического средства. Например, согласно позиции сенатора РФ М. Г. Кавджарадзе, особый порядок привлечения спецсубъектов к административ-

3/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2026).

⁵ Романенко Н. В. О правовой регламентации института публично-правовой неприкосновенности // Рос. юстиция. 2015. № 8. С. 45.

⁶ См.: Судьи недовольны неразборчивостью дорожных камер. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8250980> (дата обращения 05.02.2026 г.)

ной ответственности является гарантией их неприкосновенности, а не личной привилегией, а потому в его применении не может быть исключений. Соглашаясь с данной позицией, заместитель председателя Липецкого областного суда Г. А. Бурков предложил выработать единый особый подход к порядку привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих отдельные государственные функции.

Аналогичные предложения можно встретить и в трудах П. В. Молчанова, который еще в 2010 г. писал, что с учетом статуса спецсубъектов и необходимости применения особого порядка возбуждения в отношении них дела об административном правонарушении «постановление по делу об административном правонарушении является юридически ничтожным и исполнению не подлежит», а потому требуется законодательное закрепление особого порядка привлечения лиц указанной категории к административной ответственности как собственников (владельцев) транспортных средств⁷.

Перечисленные выше рассуждения свидетельствуют не только о различиях в понимании содержания ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, но и о смешении понятий «особые условия привлечения к административной ответственности» и «освобождение от административной ответственности» в контексте термина «правовой иммунитет».

Рассмотрение данных понятий как синонимов встречается и в научной литературе. Так, в трудах А. Б. Агапова раскрывается мнение о том, что особые условия, упомянутые в анализируемой нами норме, подразумевают наличие у должностных лиц иммунитета от административной юрисдикции⁸, которая должна быть отменена для целей унификации принципа равенства перед законом⁹.

Е. И. Сидоров также подчеркивает, что на спецсубъектов «распространяется полный, зна-

чительный или частичный административно-деликтный иммунитет»¹⁰.

В Проекте нового Кодекса об административных правонарушениях 2020 г., а именно в ст. 1.11, посвященной принципу равенства перед законом, предлагалось и вовсе закрепить перечень лиц, в отношении которых «установлены иммунитеты, препятствующие привлечению их к ответственности в целях оказания воздействия на выполнение ими своих полномочий»¹¹.

Кроме того, как мы отмечали ранее, проблема толкования положений ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ возникает не только в доктрине, но и в практике ее применения. Так, А. А. Китаев отмечает, что правоприменители не видят предела этого института, который, как следствие, предстает как нечто непреодолимое¹².

Мы же согласимся с утверждением о том, что КоАП РФ в принципе не содержит положений, освобождающих определенные категории граждан от административной ответственности¹³, а закрепляет так называемый «иммунитет неприкосновенности»¹⁴, который не дает права нарушать закон, а требует соблюдения специальных правил при привлечении к ответственности.

Подобное противоположное толкование положений ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ стало возможным не только по причине достаточно абстрактного изложения данной нормы, но из-за отсутствия единого подхода к тому, что мы в принципе понимаем под правовым иммунитетом.

В данном контексте интересен подход Н. С. Сопельцевой, которая в своей кандидатской диссертации пришла к выводу, что правовой иммунитет включает в себя два элемента: невозможность привлечения к ответственности (неответ-

¹⁰ Сидоров Е. И. Правовая характеристика и особенности административной ответственности за нарушения таможенных правил // Административное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 64.

¹¹ Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: подг. Минюстом России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2026).

¹² См.: Китаев А. А. Регулирование административно-правовой ответственности парламентариев // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 31.

¹³ См.: Васильев Э. А. Общие черты административного правонарушения и преступления // Административное право и процесс. 2007. № 1. С. 2.

¹⁴ См.: Васильев Ф. П. Вопросы борьбы с коррупцией и ее проблемы // Безопасность бизнеса. 2009. № 4. С. 34.

⁷ См.: Молчанов П. В. Собственник (владелец) транспортного средства как субъект административной ответственности // Административное право и процесс. 2010. № 3. С. 20.

⁸ См.: Агапов А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях: расширенный, с использованием материалов судебной практики: в 2 кн. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2004. Кн. 1. 829 с.

⁹ См.: Агапов А. Б. Публичное принуждение или общественная санация... // Административное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 750.

ственность) и применение специального порядка привлечения к ответственности (неприкосновенность)¹⁵.

Если исходить из данной позиции, то в условиях действия пусть и не закрепленного в КоАП РФ, но явно вытекающего из его содержания принципа неотвратимости административного наказания¹⁶ сам по себе правовой иммунитет в части неотвратимости невозможен, а освобождение спецсубъектов от административной ответственности вследствие несоблюдения особого порядка при точном установлении самого факта совершения ими правонарушения выглядит как попытка получить обусловленные статусом личные привилегии за счет использования пробела в законодательстве и противоречивости судебной практики.

Поддержим позицию Н. В. Макарейко, отмечавшего, что избежание привлечения к административной ответственности «порождает вседозволенность, а названные субъекты обладают мощным властным ресурсом, что многократно увеличивает урон, который они могут причинить»¹⁷.

Возникает вполне логичный вопрос. Как в таком случае отграничить особые условия привлечения к административной ответственности от личной привилегии спецсубъектов? На наш взгляд, для этого необходимо определить цель предоставления такой дополнительной гарантии неприкосновенности.

Очевидно, что само по себе введение особого порядка привлечения к административной ответственности, как отступление от принципа равенства, не является самоцелью, а направлено на исключение какого-либо воздействия на спецсубъектов и принимаемые ими решения.

При этом, возвращаясь к специфике нашего рассуждения, отметим, что такое воздействие возможно исключительно со стороны человека, а не техники, фиксирующей правонарушения в автоматическом режиме.

¹⁵ См.: *Сопельцева Н. С.* Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 10.

¹⁶ См.: *Клименко А. Б.* Нормативно-правовая основа и практика применения мер административного принуждения за неуплату штрафов, наложенных за совершение правонарушений в области дорожного движения // *Безопасность дорожного движения.* 2023. № 1. С. 52.

¹⁷ См.: *Макарейко Н. В.* Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности // *Юрид. мир.* 2011. № 7. С. 63.

Согласимся с высказыванием С. С. Панкина о том, что «использование специальных технических средств способствует реализации принципа неотвратимости наказания, исключает субъективизм при выявлении правонарушений и в последующем принятии мер административного воздействия при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹⁸.

Применительно к особым субъектам с практической точки зрения важные выводы были сделаны в постановлении от 30 апреля 2025 г. № 16-2116/2025¹⁹ Шестого кассационного суда общей юрисдикции, который, отказывая в удовлетворении требования о прекращении производства по делу вследствие неприменения особого порядка привлечения к ответственности, указал, что под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека. Техника осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых она предназначена, независимо от усмотрения того или иного лица, а потому не создает угрозу самостоятельности и независимости лиц, осуществляющих публично значимые полномочия, а значит, и не требует предоставления им дополнительных гарантий.

Конечно, мы не можем сказать, что по обозначенной нами категории дел в принципе исключается человеческое воздействие: постановления по делам об административных правонарушениях всё же выносятся должностными лицами и судьями, а не специальными техническими средствами, последующее их обжалование происходит также в суде. Как верно отметил В. В. Денисенко, «цифровизация без объяснимости – путь к “черному ящику”, а без права на человеческий пересмотр – к эрозии доверия»²⁰.

¹⁸ См.: *Панкин С. С.* Правовые основы фиксации административных правонарушений в области дорожного движения специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи // *Безопасность дорожного движения.* 2022. № 2. С. 44.

¹⁹ См.: Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2025 г. № 16-2116/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2026).

²⁰ См.: *Денисенко В. В.* Перспективы развития института административной ответственности : реальность и иллюзии // *Административное право и процесс.* 2025. № 11. С. 16.

В то же время суть положений ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ сводится именно к условиям инициирования административного преследования, а не последующей проверке его законности судом, в отношении которой действует уже общий порядок.

Принимая во внимание отсутствие единообразия как в толковании ч. 2 ст. 1.4 Кодекса, так и практике ее применения в случаях назначения специальным субъектам административного наказания в порядке ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, считаем необходимым внести в Кодекс положения, согласно которым особые условия привлечения к административной ответственности спецсубъектов не будут распространяться на случаи назначения им административных наказаний за совершение административного правонарушения, зафиксированного с использованием специальных технических средств.

Возвращаясь к упомянутой нами ранее дискуссии, обозначим, что аналогичной позиции об отсутствии необходимости в применении особого порядка привлечения к административной ответственности спецсубъектов по данной категории споров придерживаются, например, бывший заместитель председателя Шестого кассационного суда общей юрисдикции Р. Г. Габдуллин (ныне в отставке), а также член Высшей квалификационной коллегии судей РФ С. Д. Хазанов.

Дополнительно отметим причины, по которым назрела необходимость урегулирования на законодательном уровне обозначенного нами вопроса именно путем исключения из особых условий привлечения к административной ответственности правонарушений, зафиксированных при помощи специальных технических средств, а не, например, нормативного урегулирования особого порядка привлечения к ответственности по данной категории дел.

С учетом существующей специфики правоприменения, а именно вынесения постановления без вызова лица и без какого-либо сбора доказательств, включая выяснение статуса субъекта правонарушения, особый порядок окажется нереализуемым и будет использоваться исключительно в качестве основания для прекращения производства по делу по причине истечения срока привлечения к административной ответственности на стадии обжалования²¹, что

²¹ См.: *Осинцев Д. В.* Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 4. С. 36.

явно противоречит уже упомянутому принципу неотвратимости наказания и искажает саму природу особых условий привлечения к административной ответственности, превращая их все в ту же в личную привилегию, а не гарантию независимости²².

К аналогичным выводам по результатам анализа судебной практики и данных статистики пришел и Н. В. Романенко, отметив, что «совокупность специальных норм фактически парализует действия должностных лиц, направленные на привлечение правонарушителя к ответственности»²³, как результат, особый порядок привлечения должностных лиц к административной ответственности не применяется вообще, а значит, положения ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ будут использоваться для уклонения от административной ответственности.

Стоит отметить, что не все авторы придерживаются данного подхода. Например, А. Р. Нобель отмечал, что «при воплощении в законодательстве об административных правонарушениях унифицированных правил производство в отношении таких лиц не будет рассматриваться в качестве механизма их ограждения от административной ответственности»²⁴. Однако мы не видим объективной необходимости в нормативном регулировании данного вопроса путем закрепления специальных правил привлечения к административной ответственности по обозначенной нами категории дел. Согласимся с позицией А. Л. Нильсона и К. Дж. Уолкера, рассуждавших об особенностях нормативного регулирования правового иммунитета, что «законодательным органам сложно разработать прави-

²² См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стародубцева Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, частью пятой статьи 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2019 г. № 2333-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2026).

²³ См.: *Романенко Н. В.* О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал рос. права. 2017. № 5. С. 106.

²⁴ См.: *Нобель А. Р.* Особенности производства по делам об административных правонарушениях в контексте реализации принципа равенства при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 5. С. 60.

ла, которые будут иметь смысл во всех областях применения. Даже добросовестный законодатель часто не в состоянии предусмотреть специфические ситуации»²⁵.

Не видим мы практического смысла и в распространении на анализируемую нами категорию дел уже существующего в законодательстве положения о действии особых условий привлечения к административной ответственности специальных субъектов исключительно в судебном порядке (например, для сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы²⁶ или Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации²⁷).

Для примера, рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 3.10 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях (далее – КоАП Нижегородской области) (нарушение правил использования платных парковок)²⁸, в том числе фиксируемых при помощи специальных технических средств, осуществляется либо мировыми судьями (судебный порядок), либо административной комиссией г. Нижнего Новгорода (внесудебный порядок) в зависимости от того, совершено правонарушение в г. Нижнем Новгороде или нет. Очевидно, что содержащийся в КоАП Нижегородской области критерий не должен ложиться в основу решения вопроса о применимости или неприменимости особого порядка привлечения к ответственности спецсубъекта за совершение одного и того же административного правонарушения.

Критически отнесемся и к предложению Н. М. Жданова о внесении в Кодекс положений о том, что «если же правонарушение совершено

в связи с осуществлением ими служебной деятельности, то тогда вступают в силу особые условия привлечения этих субъектов к административной ответственности, которые должны быть детально прописаны в КоАП РФ»²⁹. Доктрина квалифицированного иммунитета, активно обсуждаемая в зарубежной литературе в контексте возможности предъявления гражданских исков к судьям в связи с принятыми ими решениями³⁰ или к иным должностным лицам за их служебные действия³¹, явно неприменима к случаям совершения спецсубъектами административных правонарушений, особенно когда в качестве санкции применяется административный штраф³², а не иные виды административных наказаний, которые обращаются на личность нарушителя³³ и создают реальную угрозу его неприкосновенности.

Более того, любой субъект административной ответственности вправе сослаться на ст. 2.7 КоАП РФ и обосновать крайнюю необходимость совершенного им деяния. Однако само по себе наличие у данного лица особого статуса не может являться основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Подводя итог сказанному выше и отмечая необходимость достижения баланса и обеспечения таких конституционных принципов, как равенство всех перед законом и неотвратимость наказания, мы придерживаемся позиции о необходимости закрепления в КоАП РФ положения, согласно которому ч. 2 ст. 1.4 Кодекса не распространяется на случаи привлечения спецсубъектов к административной ответственности в порядке, закрепленном в ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ. Цитируя Р. Ф. Найджела, «ни один человек <...> не занимает столь высокого положения, чтобы быть

²⁵ См.: *Nielson A. L., Walker C. J. Strategic Immunity // Emory Law Journal. 2016. Vol. 66. P. 77.*

²⁶ См.: О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2. Ст. 74 ; 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8292.

²⁷ См.: Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011 ; 2023. № 23 (ч. I). Ст. 3998.

²⁸ См.: Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20 мая 2003 г. № 34-3 (ред. от 10.09.2025) // Правовая среда. 2003. № 18–19 (464–465) ; Нижегородские новости. 2025. № 61 (6649).

²⁹ См.: *Жданов Н. М. Об административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 36.*

³⁰ См.: *Schwartz J. C. How Qualified Immunity Fails // The Yale Law Journal. 2018. Vol. 127 (1). P. 76.*

³¹ См.: *Shaman J. M. Judicial Immunity from Civil and Criminal Liability // San Diego L. Rev. 1990. Vol. 27. P. 1.*

³² См.: *Feldthusen B. Judicial immunity : in search of an appropriate limiting formula // University of New Brunswick Law Journal. 1980. Vol. 29. P. 108.*

³³ См.: *Rudovsky D. The Qualified Immunity Doctrine in the Supreme Court : Judicial Activism and the Restriction of Constitutional Rights // Faculty Scholarship. 1989. Vol. 1507. P. 75.*

выше закона. Ни один представитель закона не может безнаказанно нарушать этот закон»³⁴.

Дополнительно отметим, что сама по себе ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, содержащая столь важные и значимые положения, как отступления от конституционного принципа равенства, в силу создаваемой ею правовой неопределенности и наличия вследствие этого коррупциогенных факторов³⁵, требует гораздо более серьезных изменений, нежели только решение вопроса о порядке так называемого автоматического штрафования спецсубъектов, перечень которых, как минимум, должен стать закрытым, а особый порядок привлечения их к административной ответственности должен быть урегулирован самим Кодексом, а не множеством иных нормативных правовых актов, создающих возможность для указанных лиц избежать административной ответственности за совершаемые ими деяния.

Библиографический список

Агапов А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях : расширенный, с использованием материалов судебной практики : в 2 кн. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2004. Кн. 1. 829 с.

Агапов А. Б. Публичное принуждение или общественная санация... // Административное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 743–752.

Васильев Ф. П. Вопросы борьбы с коррупцией и ее проблемы // Безопасность бизнеса. 2009. № 4. С. 29–35.

Васильев Э. А. Общие черты административного правонарушения и преступления // Административное право и процесс. 2007. № 1. С. 2–9.

Винокуров А. Ю. Участие прокурора в административном преследовании должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции // Административное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 30–35.

Денисенко В. В. Перспективы развития института административной ответственности : реальность и иллюзии // Административное право и процесс. 2025. № 11. С. 12–18.

Жданов Н. М. Об административной ответственности должностных лиц, выполняющих опре-

деленные государственные функции // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 33–37.

Китаев А. А. Регулирование административно-правовой ответственности парламентариев // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 31–32.

Клименко А. Б. Нормативно-правовая основа и практика применения мер административного принуждения за неуплату штрафов, наложенных за совершение правонарушений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1. С. 52–56.

Макарейко Н. В. Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности // Юрид. мир. 2011. № 7. С. 62–66.

Молчанов П. В. Собственник (владелец) транспортного средства как субъект административной ответственности // Административное право и процесс. 2010. № 3. С. 19–23.

Нобель А. Р. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в контексте реализации принципа равенства при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 5. С. 54–62.

Осинцев Д. В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 4. С. 34–39.

Панкин С. С. Правовые основы фиксации административных правонарушений в области дорожного движения специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи // Безопасность дорожного движения. 2022. № 2. С. 44–47.

Романенко Н. В. О правовой регламентации института публично-правовой неприкосновенности // Рос. юстиция. 2015. № 8. С. 42–45.

Романенко Н. В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал рос. права. 2017. № 5. С. 105–110.

Сидоров Е. И. Правовая характеристика и особенности административной ответственности за нарушения таможенных правил // Административное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 62–66.

Сопельцева Н. С. Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 31 с.

Feldthusen B. Judicial immunity : in search of an appropriate limiting formula // University of New Brunswick law journal. 1980. Vol. 29. P. 73–110.

Nagel R. F. Judicial immunity and sovereignty // 6 Hastings Const. L.Q. 237. 1978. P. 240–268.

Nielson A. L., Walker C. J. Strategic Immunity // Emory law journal. 2016. Vol. 66. P. 55–122.

³⁴ См.: Nagel R. F. Judicial Immunity and Sovereignty // 6 Hastings Const. L.Q. 237. 1978. P. 267.

³⁵ См.: Винокуров А. Ю. Участие прокурора в административном преследовании должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции // Административное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 30.

Rudovsky D. The qualified immunity doctrine in the Supreme Court : judicial activism and the restriction of constitutional rights // Faculty scholarship. 1989. Vol. 1507. P. 23–81.

Schwartz J. C. How qualified immunity fails // The yale law journal. 2018. Vol. 127 (1). P. 2–76.

Shaman J. M. Judicial immunity from civil and criminal liability // San Diego L. Rev. 1990. Vol. 27. P. 1–28.

References

Agapov A. B. Article-by-article commentary on the Code of the Russian Federation on administrative offenses. expanded edition, incorporating case law : in 2 vols. 2nd ed., rev. and expanded. Moscow : Statut, 2004. Vol. 1. 829 p.

Agapov A. B. Public coercion or social rehabilitation...// Administrative and municipal law. 2013. Vol. 7. P. 743–752.

Vasilyev F. P. Issues of combating corruption and its problems // Business security. 2009. Vol. 4. P. 29–35.

Vasilyev E. A. Common features of administrative offenses and crimes // Administrative law and procedure. 2007. Vol. 1. P. 2–9.

Vinokurov A. Yu. The prosecutor's participation in the administrative prosecution of officials performing certain state functions // Administrative and municipal law. 2013. Vol. 1. P. 30–35.

Denisenko V. V. Prospects for the development of the institution of administrative liability : reality and illusions // Administrative law and procedure. 2025. Vol. 11. P. 12–18.

Zhdanov N. M. On the administrative liability of officials performing certain state functions // Administrative law and procedure. 2013. Vol. 9. P. 33–37.

Kitaev A. A. Regulation of the administrative liability of parliamentarians // Administrative law and procedure. 2021. Vol. 4. P. 31–32.

Klimenko A. B. The legal framework and practice of applying administrative coercive measures for non-payment of fines imposed for traffic offenses // Road safety. 2023. Vol. 1. P. 52–56.

Makareiko N. V. Current issues in the legal regulation of administrative liability // Legal world. 2011. Vol. 7. P. 62–66.

Molchanov P. V. The owner (possessor) of a vehicle as a subject of administrative liability // Administrative law and procedure. 2010. Vol. 3. P. 19–23.

Nobel A. R. Features of proceedings in cases of administrative offenses in the context of implementing the principle of equality in the imposition of administrative liability // Current issues in Russian law. 2022. Vol. 5. P. 54–62.

Osintsev D. V. The prosecutor as a subject of an administrative offense // Current Issues in Russian law. 2019. Vol. 4. P. 34–39.

Pankin S. S. Legal foundations for recording traffic administrative offenses using special technical devices operating in automatic mode with photo, video, and film recording capabilities // Road safety. 2022. Vol. 2. P. 44–47.

Romanenko N. V. On the legal regulation of the institution of public-law immunity // Russian justice. 2015. Vol. 8. P. 42–45.

Romanenko N. V. On consent to prosecute immune persons for the commission of crimes and administrative offenses // Journal of russian law. 2017. Vol. 5. P. 105–110.

Sidorov E. I. Legal characteristics and features of administrative liability for violations of customs regulations // Administrative and municipal law. 2012. Vol. 11. P. 62–66.

Sopeltseva N. S. Immunities in the constitutional law of the Russian Federation : cand. legal sci. dis. abstr. Chelyabinsk, 2003. 31 p.

Feldthusen B. Judicial Immunity : in Search of an appropriate limiting formula // University of New Brunswick law journal. 1980. Vol. 29. P. 73–110.

Nagel R. F. Judicial immunity and sovereignty // 6 Hastings Const. L.Q. 237. 1978. P. 240–268.

Nielson A. L., Walker C. J. Strategic immunity // Emory law journal. 2016. Vol. 66. P. 55–122.

Rudovsky D. The Qualified immunity doctrine in the Supreme Court : judicial activism and the restriction of constitutional rights // Faculty scholarship. 1989. Vol. 1507. P. 23–81.

Schwartz J. C. How qualified immunity fails // The yale law journal. 2018. Vol. 127(1). P. 2–76.

Shaman J. M. Judicial immunity from civil and criminal liability // San Diego L. Rev. 1990. Vol. 27. P. 1–28.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Огородова Е. Ю., аспирант, ассистент кафедры административного и финансового права юридического факультета, советник ООО «Юридическая компания «Войнов, Маслов и партнеры»»

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

Ogorodova E. Yu., Post-graduate Student, Assistant of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty, Legal Advisor at the Law Firm «Voinov, Maslov & Partners»

E-mail: ogorodova@unn.ru

E-mail: ogorodova@unn.ru

Поступила в редакцию: 17.04.2026

Received: 17.04.2026

Для цитирования:

Огородова Е. Ю. К вопросу об административной ответственности специальных субъектов при фиксации правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/185-193>

For citation:

Ogorodova E. Yu. Administrative liability of special entities when recording violations by special technical devices operating in automatic mode means // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/185-193>